

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА И ЕЁ РОЛЬ В УЧЕНИИ О НИГИЛИЗМЕ

Сирин Сергей Анатольевич

Кандидат философских наук, доцент,
Иркутский государственный медицинский университет
Минздрава России
tkostina@gmail.com

PSYCHOLOGICAL THEORY OF LAW AND ITS ROLE IN THE DOCTRINE OF NIHILISM

S. Sirin

Summary: The author in the article considers the schools of natural law, the schools of positive law, as well as the psychological direction. The author notes that not only legal nihilism, but also other forms of nihilism that loudly declared themselves, weaving into the branch of law. It is concluded that nihilism is one of the signs of the evolutionary development of society, which is also confirmed by the philosophical concept of dialectical materialism, based on the three postulates of Hegel's dialectic. The author concludes that legal nihilism in its structural characteristics has only an object and a degree (depth). The attitude to nihilism as something negative, something that must be eradicated, destroyed and emasculated from legal reality, is fundamentally wrong, since this is an ordered type of thinking, logically connected and completely rational.

Keywords: nihilism, legal nihilism, theory of law, psychological theory, legal doctrine, psychology.

Аннотация: Автор в статье рассматривает школы естественного права, школы позитивного права, а также психологическое направление. Автор отмечает, что не только правовой нигилизм, но также иные формы нигилизма, которые громко заявили о себе, вплелись в отрасль права. Делаются выводы о том, что нигилизм есть один из признаков эволюционного развития общества, что подтверждает и философская концепция диалектического материализма, основанная на трех постулатах диалектики Гегеля. Автор делает вывод о том, что правовой нигилизм в своей структурной характеристике имеет только объект и степень (глубину). Отношение к нигилизму как к чему-то негативному, к тому, что должно быть искоренено, уничтожено и выхолощено из правовой реальности, в корне неверно, поскольку это упорядоченный тип мышления, логически связанный и вполне рациональный.

Ключевые слова: нигилизм, правовой нигилизм, теория права, психологическая теория, правовая доктрина, психология.

В правовой и философско-социологической доктрине изучение формы общественного сознания занимает ведущее место, поскольку в качестве форм общественного сознания выделяются разнородные явления духовной и интеллектуальной жизни. Исследованием общественного сознания и его состояния занимается не только философия, психология и социология, но и политология [2].

Формирование нигилизма есть процесс обесценивания той или иной ценности общественного сознания. Если речь идет о правовом нигилизме, то право обесценивается. Но если мы говорили о том, что правовому нигилизму противостоит правосознание как один из высших типов общественного массового сознания, то оно начинает разлагаться под влиянием правового нигилизма.

Однако такой процесс является достаточно сложным с психологической и интеллектуальной стороны. Нами уже отмечено, что правосознание есть один из высших типов общественного сознания, то есть, им обладают не многие, это не массовый тип коллективного сознания, поскольку правосознание есть правовое сознание. Такой тип позволяет отнести его субъекта к правовому обществу. Это означает, что его сознание обладает опре-

деленной устойчивостью от обесценивания правовых установок, поскольку он обладает правовой идеологией и правовой психологией. Предположим, что к правовой материи, подверженной разложению, относится не только право, но и его восприятие через призму правосознания, то есть, правовая идеология и правовая психология.

Основы логики важны как в правовой идеологии, так и в юридической психологии, поскольку способность связно и логично мыслить является важнейшим психологическим компонентом сознания.

Неспособность отличить причину от следствия, неумение установить причину, причинность как объяснение того или иного события есть существенное поражение психической материи общественного сознания, которое, пожалуй, не может быть устранено философскими методами, так как философские методы вряд ли найдут применение в общественном массовом сознании. Морально-нравственные компоненты носят, пожалуй, более психологический, чем интеллектуальный характер, то есть, умение мыслить в большей степени зависит не от морали и нравственности, но именно от структуры мышления и ее ментальных установок, ее базиса, которым должна стать именно логика.

Один из главных европейских идеологов нигилизма – Ф. Ницше – выразил нигилизм в новом качестве – не в качестве «одного воззрения из многих», но как «историческое движение» [8]. Нигилизм по Ницше – это упадок и обесценивание высших ценностей, физиологическое вырождение человека, упадок культуры, саморазрушение цивилизации, крушение идеалов и падение кумиров, рост атеизма и позитивизма, анархизм и распространение социалистических идей [8]. Философ пытался сформулировать структуру нигилистического умонастроения и установок и пришел к следующим заключениям.

Характерным признаком нигилизма, как отмечает Н.И. Матузов, является не объект отрицания, а степень, интенсивность, категоричность и бескомпромиссность этого отрицания с преобладанием субъективного, чаще всего индивидуального начала. Нигилизм предполагает некоторую тотальность отрицания, доведенную до предельной полноты [7].

Как итог, нигилизм предполагает индивидуальность — это не явление массовое, не явление толпы, поэтому нигилизм как интеллектуальное явление строго обособлен и не может быть отнесен к массовым явлениям.

Однако вспомнив появление «базаровского» нигилизма у Тургенева и выход его в свет через массовую печать, нельзя не отметить его мгновенное распространение в умах современников и ошеломляющий успех. Уже спустя десятилетие возникает принципиально иной, революционно-анархический тип нигилизма, нигилизм воинствующий, способный идти на взрывы и поджоги для достижения своих целей. Из этого следует свойство быстрого распространения и радикализации нигилизма как определенного вида умонастроения, характеризующегося стойкостью, поскольку он не только не исчез после появления «базаровского» нигилизма, но усилился, окреп и эволюционировал к наиболее радикальным и экстремальным боевым формам.

При этом исследуя логику анархистов и революционеров, вполне возможно найти в ней рациональные и вполне здравые утверждения. Анархист М. Бакунин не видел причин идеализировать власть и заявлял: «Логика всякой власти состоит в том, что она портит того, кто держит ее в руках и губит того, кто ей подчинен» [1]. Ему вторил П. Кропоткин: «Власть портит лучших людей. Вот почему мы ненавидим власть человека над человеком и всеми силами стараемся положить ей конец» [5]. Отрицательное воздействие власти на духовно-нравственное начало человека состоит в психологических эффектах, которые вызывает принуждение и подчинение в механизме административно-властного повиновения как интеллектуального феномена.

Одним из достаточно интересных научных исследо-

ваний в истории права является теория деления права на естественное и положительное, что составляет суть диалектического дуализма права. Согласно древнегреческим стоикам, существовало естественное право, лежащее в природе человеческих отношений и разума, а также позитивное право, представлявшее собой изменчивую систему правовых норм, регулирующих общественные отношения.

При этом естественное право свойственно человеческому разуму и является неизменным в отличие от позитивного права, которое может отставать или же опережать естественное право. В рамках такой доктрины, если позитивное право существенно отстает в развитии от естественного права, то случается ментально-правовой «разрыв», который чреват либо архаизацией и устареванием права, либо возникновением феномена правового нигилизма, целью которого является избавление от устаревшей «правовой ткани» позитивного права. Таким образом, правовой нигилизм может свидетельствовать о существенном отставании позитивного публичного права от общественного развития и естественного права [3].

В этом случае возникает вопрос о сущности естественного права и о том, как оно определяется и воплощается. Если оно свойственно человеку в силу его существования, то такое право можно считать аналогом морали или нравственности – таких общественных образований, которые могут существовать автономно и независимо от права. Мораль и нравственность естественны и не требуют закрепления в системе правовых норм. Право при этом требует обратной связи с моралью и нравственностью, поэтому если право считать правом позитивным, а мораль и нравственность – аналогами естественного права, то позитивное право нуждается в праве естественном, и в какой-то мере надстройка в виде позитивного государственного права нуждается в базисе в виде естественного права.

Весьма интересной здесь является и психологическая школа права, которая сформировалась в России в конце XIX – начале XX вв. Ее основоположники, к числу которых необходимо отнести Л.И. Петражицкого, полагали, что право основано на психологических аффектах и мотивации, усиливая тем самым психолого-интеллектуальное обоснование права и его субъективную сторону. Право и отношение к праву исходит, прежде всего, от внутреннего сознания самого человека, в связи с чем правовой нигилизм как умонастроение оказывает воздействие на правосознание субъекта, отрицая самоценность права [2]. Рубеж XIX и XX вв. были временем не только бурного развития нигилизма и его активной радикализации от нигилизма «базаровских» аристократов и интеллигенции до революционного нигилизма и анархизма Бакунина, Кропоткина, но и временем активного развития права [1; 5; 6].

Психологическое направление юридической школы имеет хорошие предпосылки для развития, так как не было реализовано в дореволюционной России, будучи вытеснено релятивистской школой досоветского периода.

Е.Н. Трубецкой отмечал, что сила и действительность всякого позитивного права обусловлена теми неписаными правовыми нормами, которые обитают в глубине нашего сознания, его внутренними велениями. Всякий внешний авторитет может иметь силу до тех пор, пока люди убеждены в необходимости ему подчиняться. Веления государственной власти, равно, как и веления обычая, могут иметь значение и силу права лишь до тех пор, пока в обществе есть убеждение в необходимости подчиняться власти. Пока обычай служит выражением убеждения [9].

Такой подход является достаточно интересным и перспективным, так как сочетает в себе властное предписание права с верой и убеждениями человека, находящимися на определенном уровне сознания, и даже если такой субъект права не обладает правосознанием, основанным на сознании на веру и убеждения, имеющие характер убеждений, такие убеждения заменяют собой правовое или гражданское сознание, которое относится к высшим формам сознания и формируется очень долго и трудно.

Вера и убеждения, основанные на подсознательных психологических аффектах, формируются быстро, и они достаточно устойчивы, не требуют постоянного подтверждения себе, в отличие от гражданского или правового сознания. Вера и убеждения основаны на догме как на стереотипном и многократно воспроизводимом типе мышления, которое не требует никаких доказательств и принимает на веру и на убеждения то, что с этими убеждениями и верой согласуется.

Так как в современном отечественном законодательстве подавляющее большинство общественных отношений регулируются публично-правовыми нормами, практически не остается места юридическому обычаю, что не оставляет места психологической теории права, однако психологическая концепция права имеет все шансы конкурировать с существующей школой господства писаного права, поскольку правовой нигилизм разрушает убеждения именно в писаном публичном праве, которое открыто нарушается, и во многих случаях такие нарушения не получают должного наказания.

В таких случаях в обыденном сознании подробно «убежденческого» типа возникает ментальная конфронтация публичного права, которое нарушается без должного наказания и ответственности, и неписанных обычаев, которые соблюдаются в подобных случаях, поскольку соблюдалось и ранее. При этом возникает пси-

хоэмоциональный аффект правового превосходства обычаев над писанным правом, что одновременно вызывает иллюзию более совершенного правового устройства в предыдущие исторические периоды, когда правовой обычай применялся чаще, чем писаное право.

Таким образом, правовой нигилизм со стороны государства в отношении своих писанных норм вызывает психологический эффект исторической рефлексии в обыденном общественном сознании, основанном на «убежденческих» правовых предпосылках господства правового обычая.

Массовое обыденное сознание крайне инерционно – оно попросту не успевает перестраиваться под изменяющееся публичное право, и в нем на глубинном уровне убеждений господствует правовой обычай. При этом интересно, что теория психологического обоснования права одновременным условием принятия официальной государственной власти вместе правовой власти обычаев считает «необходимость подчинения государственной власти» [4].

Если провести исторические параллели и рассмотреть историогенез юридических школ, то учение о естественном праве, а также психологическая школа права получили наибольшее развитие в дореволюционный пореформенный период. Советская эпоха характеризовалась полным искоренением этих направлений правовых исследований.

Если мы берем в расчет психологическую теорию права Л.И. Петражицкого, в соответствии с которой в осознании права крайне важен внутренний психологический аспект самого субъекта, познающего право и находящегося в правовом поле, важны его психические аффекты, его волеизъявление как проявление его индивидуального «я», а также его волевые аффекты, правосознание также психологично [2]. Правовой нигилизм в структуре общественного сознания занимает положение, сопутствующее развитию права и его восприятию отдельными индивидами, а также коллективным и массовым сознанием индивидов, то есть, правовой нигилизм как умонастроение и способ мышления сопровождает правосознание в структуре общественного сознания и направлен на разрушение правосознания. Вместе с тем есть и определенное противоречие – правовой нигилизм не есть бессознательное или иррациональное интеллектуальное образование.

Правовой нигилизм является исключительно сознательным и основывается на волевых и психоэмоциональных аффектах субъекта, исключительно сознательно отрицающего ту или иную норму права, ту или иную догматическую установку или стереотип в общественном сознании. В то же время в силу своего высокого

уровня в иерархии уровней сознания правосознание не может включать в себя догму и стереотип.

Поэтому правовой нигилизм, хотя и сопровождает правосознание и пытается его разрушить, вдобавок к нему разрушает беспорядочные и иррационально нелогичные образования, такие как догмы и стереотипы. Не исключено, что в этом проявляется положительный культурологический интеллектуально-ментальный эффект нигилизма как способа мышления. Таким образом, в структуре правового нигилизма существует отрицание отрицания – с одной стороны правовой нигилизм противостоит правосознанию в общественном сознании, но с другой, он не является проявлением иррационального или коллективного бессознательного начала, которое также противостоит правосознанию в общественном сознании.

Правосознание представляет собой уникальный психологический и интеллектуальный феномен, тесно связанный с правовым нигилизмом, уже в силу существенной онтологической природы нигилизма как состояния души, т. принимаются, а другие не принимаются и отвергаются.

Так как правовой нигилизм есть частичное или полное отрицание права или правовых установок, то правовой нигилизм и правосознание не могут существовать изолированно друг от друга. Феномен правосознания как квазиинтеллектуального образования во многом противостоит правовому нигилизму, поскольку правосознание фактически означает «правовое сознание», что предполагает признание ценности права и его проникновение в сознательную, рациональную мыслительную сферу психологии, сознания человека, его образа мыслей и мыслесферы.

Правосознание имеет много аспектов, интересных с научной точки зрения, находящихся в контексте психологии, философии, юридической психологии, психоанализа и метафизики. Следует отметить, что правосознание возникает в результате развития и эволюции общественного сознания, а это процесс, требующий психологического, интеллектуального и гносеологического анализа.

Общественное сознание можно представить «сырым» образцом материи, из которой в результате интеллектуальной эволюции зарождается правосознание. Впоследствии попытаемся исследовать, подлежит ли этот процесс диалектическому анализу и существуют ли какие-либо исторические закономерности в таком интеллектуально-эволюционном процессе.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Правовое государство – это государство с развитым

правосознанием, а не государство правового идеализма и позитивизма, это не публично-правовое государство, в котором засилье «государственников». Правовое государство представляет собой неразрывную связь между правом как регулятором общественных отношений и сферой правосознания именно на психолого-интеллектуальном уровне, поэтому именно психологическая школа права должна развиваться до направления юридического позитивизма.

Уровень обыденно-бытового сознания и уровень правосознания — это совершенно разные уровни мышления, разные уровни правовой и правовой логики, разная социальная и правовая психология. Если говорить об уровне бытового и обыденного сознания, то никакой правовой психологии на нем нет, а ее место занимает психология социальная – это массово-стереотипные подходы и понятия к праву, которые существуют на потребительском уровне и имеют тот вид, о котором мы писали ранее.

Правовой нигилизм имеет множество граней, каждая из которых представляет отдельный научный интерес. Юридическая психология, логика права, философия права, история права, философия истории, теория государства и права, психоанализ и общая психология — вот далеко не полный перечень научных дисциплин, в плоскости интересов которых лежит изучение правового нигилизма.

Изучением структуры интеллектуального явления, представляющего собой не что иное, как способ мышления, может заниматься не юридическая наука, а философия и психология, а потому нужны философско-психологические методы анализа и логика.

Мы имеем дело с довольно интересным ментально-психологическим феноменом, когда сфера меньшего радиуса действия (право) подчиняет себе более широкий круг и круг социальных явлений и отношений и заставляет смотреть на нравственность через призму ее принципов и методов воздействия.

Вся философия такого права основана исключительно на принудительности и насилии, и моральным и нравственным для общественного сознания является то, что основано на насилии и категорическом императиве.

Правовой нигилизм для такого права будет состоять в отрицании такой «силовой» оценки морали и нравственности, что не означает, что такая критическая оценка является отрицательной или положительной. Кроме того, возможен и обратный подход в системах права, которые не основаны на подобном социально-философском отношении к праву исключительно с позиции принудительности, а наоборот. Нигилистическая концепция для

таких правовых систем будет означать обесценивание несилового подхода к праву.

С психологической точки зрения правовой нигилизм был тем недостающим фактором, который мог разрушить такое двойственное единство религиозных убеждений со стороны церкви и страха перед наказанием со стороны государства и привел к обесцениванию морально-этических соображений.

Кроме психологических причин деградации права и правосознания как интеллектуальной материи существуют более «приземленные» социальные и социологические теории, которые объясняют процесс нигилизма «порчей» правовой материи, если так можно выразить-

ся, вследствие ее слишком широкого и частого употребления. Борьба с таким процессом крайне сложно – для этого нужно либо постоянно обновлять закон, но в таком случае он будет крайне нестабильным и быстро потеряет свое регулирующее и стабилизирующее воздействие, либо «уплотнять» его материю, чтобы она не подвергалась столь быстрой «порче».

Можно сделать вывод, что ментальное «наполнение» общественного сознания идеологией, связанной с общественно-политическим укладом, способно вытеснить правовой нигилизм как состояние ума и образ мыслей, поскольку по каким-то причинам, видимо, скрытым в недрах подсознания и социальной психологии, нигилизм не способен оказать негативное влияние на этот тип идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакунин М.А. Анархия и порядок. М.: ЭКСМО-Пресс. 2000. 704 с.
2. Болдырев О.Н. Психологическая школа права Л.И. Петражицкого в истории политико-правовой мысли: Дисс. ...канд. юрид. наук. Грозный. 2019. 263 с.
3. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль. 1990. 524 с.
4. Гуляихин В.Н. Диалектика естественного и позитивного права как источник общественно-правового прогресса // Юридические исследования. 2013. № 3. С. 221–238.
5. Кропоткин П.А. Анархия. М.: Айрис-Пресс. 2002. 576 с.
6. Кученев А.В. Современное понимание и структура правосознания // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 22–26.
7. Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4(87). С. 17–34.
8. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей (1884–1888). М. 1995. 742 с.
9. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон. 1908. 224 с.

© Сири́н Серге́й Анато́льевич (tkosmina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»